

Хуторецкая Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
o.khutoretskaya@spbu.ru

Алексейцева Татьяна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
t.aleksejtceva@spbu.ru

Кучеренко Наталья Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
n.kuchrenko@spbu.ru

Миретина Мария Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
m.miretina@spbu.ru

Системная организация французских адъективных предикатов отношения

Для цитирования: Хуторецкая О. А., Алексейцева Т. А., Кучеренко Н. Л., Миретина М. С. Системная организация французских адъективных предикатов отношения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (4): 839–858.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.411>

В работе рассматриваются адъективно-именные конструкции современного французского языка, состоящие из качественного прилагательного, определяемого им имени и зависимого предложного имени в функции дополнения к прилагательному. Прилагательное в составе изучаемой конструкции трактуется как адъективный предикат, задающий семантические роли и категориальные признаки своих аргументов. Адъективный предикат и его аргументы описывают разновидности глубинной ситуации отношения, которые передаются на уровне высказывания адъективно-именными конструкциями с управляющим прилагательным. Адъективное управление рассматривается в работе как переходное употребление прилагательного, а прилагательные, допускающие такое употребление, включаются в межчастеречное лексико-семантическое поле отношения. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью адъективного управления в современной романистике и перспективностью типологического изучения маркированного употребления прилагательного в функции предикации. Новизна исследования заключается в системном подходе к изучению адъективных предикатов отношения и их содержательных валентностей, чего еще не делалось на материале французского языка. Авторами были сформулированы прототипические признаки, релевантные для французских переходных прилагательных. Установлено, что адъек-

тивные предикаты отношения составляют единую динамическую систему и располагаются по степени выраженности выделенных признаков от ядра к периферии как внутри системы в целом, так и внутри включенных в нее подсистем. В результате исследования были описаны возможные семантические роли актантов предикатов каждой частной системы и освещена роль скрытых грамматических категорий имен в дифференциации значений управляющих прилагательных и их эксплицитно выраженных аргументов. В ходе исследования использовался метод контекстуального анализа, элементы компонентного анализа, а также — в отдельных случаях — методы синонимической трансформации и перифразирования. Материалом для исследования послужили произведения французской художественной литературы XIX–XX вв. и толковые словари современного французского языка.

Ключевые слова: адъективный предикат, переходность, семантические роли, система, прототипические признаки.

Адъективные предикаты отношения, изучению которых посвящено настоящее исследование, понимаются его авторами как наименования различных типов предикативного значения **отношения**, выраженного на уровне высказывания прилагательным с реализованной правой активной валентностью на именное дополнение. Имена, заполняющие левую пассивную и правую активную валентность таких прилагательных, эксплицируют участников ситуации, между которыми устанавливаются соответствующие отношения.

В последние годы появилось большое количество исследований, посвященных семантике и синтаксису прилагательного на материале разных языков. В фокусе этих исследований находится частеречевая специфика прилагательного. Их целью является разработка различных семантических классификаций прилагательных и выявление специфической типологии адъективной семантики, обосновывающей выделение этого класса слов в отдельную часть речи (подробный обзор основных работ см. в статье [Гращенков, Лютикова 2018]). Структура именной группы с адъективным зависимым изучается преимущественно с точки зрения позиции прилагательного относительно определяемого существительного в разных языках, а также порядка следования нескольких сочиненных прилагательных друг относительно друга и относительно именного ядра. Отметим, например, подробное корпусное исследование Ж. Тюилье [Thuilier 2013] на материале французского языка, а также работы, выполненные в рамках функционального подхода: Г. Чинкве на материале английского и итальянского языков [Cinque 2014] и А. М. Перельсвайг, О. А. Каган на материале русского языка [Pereltsvaig, Kagan 2018]. Способность качественного прилагательного к управлению за редким исключением либо не рассматривается совсем, либо упоминается вскользь. Так, Тюилье говорит о пост-адъективном зависимом элементе как о синтаксическом факторе, обуславливающем обязательную постпозицию прилагательного относительно определяемого существительного [Thuilier 2013: 4]. Одной из немногих работ последнего времени, посвященных прилагательным в управляющей функции, является исследование П. В. Гращенкова и И. М. Кобозевой на материале русского языка [Гращенков, Кобозева 2017]. Авторы предлагают классификацию качественных прилагательных русского языка по способности/неспособности присоединять аргументы. В результате выделяется десять семантических классов поливалентных (способных присоединять зависимый элемент) прилагательных и четыре семантических класса моновалентных (имею-

щих единственную валентность на носителя предикативного признака) прилагательных. Затем прилагательные некоторых семантических классов рассматриваются с точки зрения конкретных семантических ролей участников, валентностями на которые они обладают, а также возможных способов оформления этих участников в структуре высказывания. Таким образом, в работе изучаются валентностные потенции распространенных прилагательных и способы их кодирования в предложении, а специфика семантических взаимодействий элементов адъективно-именной группы на уровне высказывания остается за рамками исследования. Кроме того, как указывают авторы, под семантическими участниками понимаются «как актантные, так и сирконстантные зависимые» [Гращенков, Кобозева 2017: 138], т. е. в работе не проводится разграничение синтаксической функции зависимого от прилагательного предложного имени.

Пять диссертационных исследований посвящено изучению прилагательного в управляющей функции на материале французского языка. Большинство из них были выполнены в 1970–1980-е гг. Это кандидатские диссертации Н. А. Лихтарниковой [Лихтарникова 1970], Т. И. Ломизовой [Ломизова 1975], М. Б. Слепаковой [Слепакова 1982] и Е. В. Ясногородской [Ясногородская 1984]. В указанных работах особенности семантики и функционирования распространенного прилагательного рассматриваются в разных ракурсах (в синхронии [Лихтарникова 1970; Слепакова 1982], в диахронии [Ломизова 1975], с точки зрения перевода на русский язык [Ясногородская 1984]) в рамках структурно-семантического подхода к анализу материала. В работах не учитывается предикативный статус рассматриваемых адъективных значений, не затрагивается вопрос о семантических ролях присоединяемых аргументов и их участии в отображении глубинной ситуации отношения. Синтаксический статус зависимого элемента либо не дифференцируется, либо априори трактуется как объектное дополнение. В кандидатской диссертации О. А. Хуторецкой [Хуторецкая 2002] предпринимается комплексный анализ семантики и функционирования французских качественных прилагательных с реализованной правой валентностью на дополнение, которые описываются в терминах предиката и его аргументов и трактуются как переходные. В результате предлагаются лексико-семантическая и валентностная типологии французских прилагательных, допускающих переходное употребление. Изучение адъективной переходности не получило дальнейшего развития в современной романистике. А между тем в рамках принятого в современной типологии подхода к выделению частей речи, ориентируясь на маркированность/немаркированность употребления лексических единиц [Beck 2002; Dixon 2004], адъективные конструкции с объектным дополнением могут рассматриваться как маркированное употребление прилагательных в функции предикации¹, что открывает перспективы для системного типологического изучения адъективных предикатов отношения в разных языках.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы продолжить комплексный анализ переходности французских прилагательных, описав их системную организацию, опираясь на предположение о том, что это явление с «нежесткой прототипической структурой» [Плунгян 2011: 39], которая, как и многие языковые

¹ Подробнее о критериях, позволяющих рассматривать управляющее прилагательное как предикат, задающий глубинную ситуацию отношения и предопределяющий ее участников, см.: [Хуторецкая, Кириченко 2021].

явления, состоит из центра и периферии. Основные задачи исследования авторы видят: в выявлении прототипических признаков элементов внутри выделенных лексико-семантических групп переходных прилагательных; в определении места каждой из таких групп в составе межчастеречного лексико-семантического поля отношения (далее — ЛСПО), описанного Р.М. Гайсиной [Гайсина 1981: 28–39]; в выделении разновидностей ситуации отношения и соответствующих наборов семантических участников, наиболее типичных для адъективных предикатов и, наоборот, принадлежащих скорее к периферийной области функционирования этой семантико-синтаксической категории.

В основу лексико-семантической классификации и анализа функционирования управляющих прилагательных легла монография А.Н. Шрамма [Шрамм 1979] и его деление русских качественных прилагательных на эмпиричные (обозначаемый признак воспринимается непосредственно органами чувств человека) и рациональные (обозначаемый признак устанавливается опосредованно). Предложенные Шраммом понятия собственных и несобственных признаков предмета используются в настоящей работе для обозначения стабильных свойств референта или его временных, обусловленных признаков соответственно. Интерпретация управляющих прилагательных как косвенно-переходных опирается на широкую трактовку категории переходности, в соответствии с которой переходность лексической единицы обусловлена ее семантической неполноценностью в конкретной речевой ситуации [Blinkenberg 1960; Guiraud 1962]. Указанная трактовка соотносится с традиционным для отечественного языкознания делением лексических единиц по степени их семантической полноценности в речи на единицы релятивного и абсолютного значения [Кацнельсон 2002]. Анализ ситуации отношения и ее семантических участников, места для которых открывает валентностная структура адъективных предикатов, проводится в рамках представления о высказывании как о двухуровневой системе [Арутюнова 1976; Гак 2000], глубинный (семантический) и поверхностный (синтаксический) уровни которой соотносятся с этапами движения мысли в процессе порождения высказывания [Кацнельсон 2002]. Первичная дифференциация семантических ролей актантов в работе осуществляется через обобщенные логико-семантические функции субъекта и объекта предикативного признака. Субъект предикативного признака понимается как обозначение референта-носителя предикативного признака. Объект предикативного признака понимается как обозначение референта, в связи с которым обнаруживается или проявляется предикативный признак. Дальнейшая классификация семантических ролей опирается на единую систему семантических функций актантов, разработанную В.В. Богдановым для всех существующих классов предикатов [Богданов 1977: 51–55] (система используется с некоторыми ограничениями, связанными со спецификой адъективных предикатов изучаемого типа). Сочетаемостный потенциал адъективных предикатов отношения устанавливается через выявление релевантных категориальных признаков эксплицитно выраженных актантов с опорой на категории «скрытой» грамматики [Кацнельсон 2002: 78–94].

Прежде чем перейти непосредственно к описанию языкового материала, оговоримся, что для изучения актантных наборов адъективных предикатов отношения, а также особенностей семантики предикативных прилагательных рассматриваются не только существительные, заполняющие активную валентность прилагатель-

ного на дополнение (N_2)², но и определяемые существительные (N_1). Такой подход представляется целесообразным по следующим причинам: с одной стороны, для прилагательного как части речи характерна семантическая и контекстуальная «ориентированность» на семантику существительного, которому оно приписывает признак [Вольф 1978: 3–7; Харитончик 1986: 18]; с другой стороны, являясь грамматически зависимым от N_1 , предикативное значение переходного прилагательного превращает «сочетающиеся с ним субстанциональные значения» (в том числе и N_1) в аргументы («предикандумы», по Кацнельсону) [Кацнельсон 2002: 214]. Иными словами, N_1 эксплицирует на поверхностном уровне одного из участников ситуации отношения и на этом основании рассматривается в настоящем исследовании как актант, который задается содержательной валентностью адъективного предиката и связан с ним взаимонаправленным «семантическим тяготением» [Нефедов 2022: 62].

Итак, по содержательному критерию близости значений прилагательных при употреблении с объектным дополнением было выделено десять лексико-семантических групп, которым соответствуют десять типов описываемой ситуации отношения³:

- 1) отношения сравнения (*identique à* 'одинаковый', *similaire à* 'подобный', *différent de* 'отличный (от)', *contraire à* 'противоположный', *antérieur à* 'предшествующий', *postérieur à* 'следующий (за)', *parallèle à* «параллельный», *distant de* 'удаленный' и т. п.);
- 2) оценочные отношения (*agréable à* 'приятный', *désagréable (à)* 'неприятный', *odieux à* 'отвратительный', *suspect à/de* 'подозрительный' и т. п.);
- 3) отношения типичности признака (*ordinaire à* 'обычный', *particulier à* 'свойственный', *habituel à* 'привычный', *naturel à* 'естественный' и т. п.);
- 4) отношения полезности (*utile à* 'полезный', *nécessaire à* 'необходимый', *commode à* 'удобный', *propice à* 'благоприятный' и т. п.);
- 5) отношения потенциальной способности быть объектом воздействия (*visible à* 'видимый', *compréhensible à* 'понятный', *applicable à* 'применимый', *insupportable à* 'невыносимый' и т. п.);
- 6) эмоциональное/интеллектуальное отношение лица (*attentif à* 'внимательный', *fidèle à* 'преданный', *content de* 'довольный', *fier de* 'гордый' и т. п.);
- 7) отношения причастности (*responsable de* 'ответственный (за)', *dépendant de* 'зависимый', *libre de* 'свободный (от)', *coupable de* 'виновный' и т. п.);
- 8) отношения наличия/отсутствия (*plein de* 'полный', *fertile en* 'насыщенный', *riche de* 'богатый (чем-л.)', *pauvre de* 'бедный (чем-л.)' и т. п.);
- 9) ограничение приложимости признака (*étroit d'épaules* 'узкий в плечах', *roide d'esprit* 'непреклонный', *blanc de moustache* 'с седыми усами' и т. п.);
- 10) отношения причинно-следственной обусловленности признака (*blême de colère* 'побледневший от гнева', *fou de joie* 'вне себя от радости', *ivre d'amour* 'опьяненный любовью' и т. п.).

² Классификация предложного имени N_2 как дополнения или обстоятельства проводилась с использованием приема элиминации зависимого элемента на основании анализа результирующей ситуации: N_2 трактуется как дополнение, если результирующая ситуация отлична от исходной.

³ Приведенная классификация опирается на классификации, предложенные в работах Гращенкова, Кобозевой и Хуторецкой [Гращенков, Кобозева 2017; Хуторецкая 2002].

Каждая из выделенных групп была изучена с точки зрения системных связей и прототипических признаков составляющих единиц в отдельности и в совокупности с учетом семантики адъективного предиката и присоединяемых им аргументов на поверхностном и глубинном уровнях. Для иллюстрации методов анализа ниже представлен анализ адъективных переходных конструкций, внутри которых устанавливаются отношения сравнения, оценки и наличия/отсутствия.

Отношения сравнения

Прилагательные, устанавливающие отношения сравнения, со структурной точки зрения являются собственно релятивными (переходными), так как без зависимого элемента N_2 не могут создавать полноценного высказывания (в отсутствие N_2 возникает отнесенность к контексту или стандартной пресуппозиции). Релятивная сема является неотъемлемой составляющей их смысловой структуры. Пользуясь введенной выше терминологией, можно сказать, что такие прилагательные обозначают несобственные признаки предмета, которые проявляются при сопоставлении двух или более референтов. В зависимости от семантики адъективного предиката сравнение производится по сходству, различию, взаимному расположению в пространстве или во времени. Соответственно выделяется четыре подтипа сравнительных отношений: 1) отношения сходства/тождества/соответствия (*égal* à 'равный', *conforme* à 'соответствующий', *équivalent* à 'равнозначный', *similaire* à 'подобный', *pareil* à 'похожий' и т.п.); 2) отношения различия (*différent de* 'отличный (от)', *inverse de* 'обратный', *contraire* à 'противоположный', *inégal* à 'неравный', *incomparable* à 'несравнимый' и т.п.); 3) временные отношения (*simultané* à 'одновременный', *contemporain de* 'современный', *antérieur* à 'предшествующий', *postérieur* à 'следующий (за)' и т.п.); 4) пространственные отношения (*inférieur* à 'нижний', *supérieur* à 'верхний', *contigu* à 'смежный', *parallèle* à 'параллельный', *voisin de* 'соседний', *proche de* 'близкий', *distant de* 'удаленный' и т.п.).

- (1) *On entendait aussi on ne sait quel grincement métallique pareil au bruit d'une faux qu'on aiguise.* «Еще был слышен непонятный металлический скрип, похожий на звук при заточке косы» [Hugo 1978: 500].
- (2) *Ma situation est bien différente de celle des autres.* «Мое положение сильно отличается от положения остальных»⁴.
- (3) *Ces historiens (Grecs, Egyptiens, Chinois) fabuleux ne sont pas contemporains des choses dont ils écrivent.* «Эти легендарные историки (греки, египтяне, китайцы) не современники того, о чем пишут» [DAALF: 922].
- (4) *La question, parallèle à un coup d'oeil, fut vivement décochée.* «Она взглянула на него и тут же спросила [вопрос одновременный со взглядом]» [Bazin 1970: 70].

Отвлекаясь от семантических особенностей некоторых прилагательных данной подгруппы, можно сказать, что адъективные предикаты всех четырех подтипов устанавливают симметричные отношения. Симметричность отношений подтверждается возможностью условной перестановки N_1 и N_2 в приведенных выше примерах (например: (2a) *La situation des autres est bien différente de la mienne.* «По-

⁴ Цит. по: [Balzac 2000]. (Далее — *Le père Goriot.*) С. 206.

ложение остальных сильно отличается от моего»). Возможность такой перестановки объясняется тем, что N_1 и N_2 эксплицируют содержательно равноправные актанты адъективных предикатов сравнения. Сравнение устанавливается между двумя (примеры (1), (2) и (4)) или более реалиями (пример (3)), которые в равной степени являются носителями предикативного признака. Т.е. рассматриваемые предикаты сравнения имплицируют только субъектные актанты⁵.

Некоторые особенности функционирования отмечаются у прилагательных, участвующих в установлении временных и пространственных отношений. Во-первых, для того чтобы взаимная перестановка актантов пар «комплементарных предикатов» [Кацнельсон 2002: 184] *inférieur/supérieur* 'нижний/верхний' и *antérieur/postérieur* 'предшествующий/последующий' была возможна, необходимо заменить каждый из них его антонимичным противочленом. Здесь мы имеем дело с «перекрестно-симметричными» сравнительными отношениями [Хуторецкая, Кириченко 2021: 842]. Во-вторых, некоторые прилагательные двух указанных подгрупп (*inférieur, supérieur, parallèle, proche, distant* и некоторые другие) при функционировании в речи часто приобретают переносные значения. Такой сдвиг в значении связан с тем, что конкретные лексические единицы, заполняющие позиции субъектных актантов, нарушают требования семантического согласования, имплицируемые предикативным признаком. Семантические ограничения сочетаемости возникают в связи с тем, что предикативное значение, предопределяя набор актантов, предопределяет и их категориальные характеристики. Предикаты временных и пространственных отношений предполагают сопоставление реалий, имеющих временные или пространственные измерения соответственно. При заполнении субъектных валентностей наименованиями референтов, не обладающих необходимыми измерениями, происходит переход к другому семантическому варианту («речевому значению» [Пашко 1991: 4]) переходного прилагательного. Так, например, *parallèle* 'параллельный' в сочетании с N_1 и N_2 именами действия устанавливает не пространственные, а временные отношения, о чем свидетельствует возможность синонимичной замены *parallèle à* на *simultané à* 'одновременный' (см. выше пример (4)). Прилагательные *proche* и *distant* в сочетании с N_1 и N_2 со значением временного промежутка (эпоха, возраст, этап в жизни и т.п.) или с именами действия переходят к обозначению временных отношений (близости или удаленности во времени (пример (5)), в сочетании с N_1 и N_2 абстрактной семантики — к обозначению сходства или различия сопоставляемых реалий (пример (6)), в сочетании с N_1 и N_2 именами лиц — межличностных отношений (пример (7)):

- (5) *La vieillesse est l'âge le plus distant de l'enfance.* «Старость — самый далекий от детства возраст» [NLI: 766].
- (6) *...cette pudeur proche de l'impuissance où se réfugient les tendresses.* «...эта застенчивость, близкая к бессилию, за которой скрывается нежность» [Bazin 1970: 138].

⁵ Оговоримся, что конкретная семантика лексических единиц, заполняющих позиции субъектных актантов при установлении отношений первого подтипа, часто делает их перестановку невозможной (в силу субъективности сравнения или несовпадения объемов сравниваемых понятий). Между тем семантико-синтаксический статус аргументов в подобных случаях не меняется: все они являются субъектами предикативного признака и называют сравниваемые реалии. Поэтому рассматриваемые отношения могут быть признаны симметричными на содержательном уровне.

- (7) *Peut-être étaient-ils plus proches d'elle que de leur père?* «Может быть, они были более близки с ней, чем с отцом?» [Troyat 1977: 22].

Таким образом, если рассматривать в качестве прототипических признаков адъективной переходности наличие доминирующей релятивной семы и импликацию строго определенных семантических ролей и категориальных признаков аргументов, отношения сравнения и организующие их прилагательные могут быть отнесены к ядру ЛСПО. К прототипическим признакам предикатов, организующих сравнительные отношения, необходимо также добавить симметричность устанавливаемых отношений и принадлежность к одному из выделенных подклассов, который предопределяется категориальными признаками соответствующих актантов. Внутри сравнительных отношений ядерными целесообразно считать предикативные значения сходства и различия, а временные и пространственные отношения по описанным выше причинам располагаются ближе к периферии. Скрытые грамматические категории N_1 и N_2 (конкретность/абстрактность, имя предмета / имя действия, лицо / не лицо) позволяют дифференцировать лексические значения периферийных элементов и отнести их к тому или иному подтипу обозначаемых отношений.

Оценочные отношения

Как отмечают исследователи, ситуация оценки свойственна адъективной семантике в целом [Вольф 1978; Гращенков, Лютикова 2018]. Выделяя в настоящем исследовании группу оценочных адъективных предикатов, мы относим к оценочным только те значения, для которых оценочная сема является доминирующей. Такие значения передаются собственно оценочными прилагательными [Вольф 1978: 10–15]: *agréable (à)* 'приятный', *désagréable (à)* 'неприятный', *odieux (à)* 'отвратительный', *suspect (à/de)* 'подозрительный' и др.

Собственно оценочные значения всегда передают несобственные признаки, так как оценочные признаки не принадлежат предмету, а являются его субъективной характеристикой [Шрамм 1979: 22]. Ситуация оценки как вариант квалификации предполагает определенный набор элементов: субъект оценки, объект оценки и основание или критерий оценки. Для адъективных оценочных предикатов отношения объект оценки является одновременно носителем предикативного признака, т.е. субъектным актантом, и вводится через позицию N_1 . Поскольку оценочная сема включена в семантическую структуру таких прилагательных, наличие оценивающего субъекта имплицитно определяется их семантикой. Т.е. собственно оценочные адъективные значения открывают как минимум две валентности: на субъект и на объект оценки. Таким образом, оценочная и релятивная семы в семантической структуре таких прилагательных взаимосвязаны и, следовательно, релятивная сема у собственно оценочных прилагательных тоже может быть признана доминирующей. Между тем субъект оценки далеко не всегда присутствует в поверхностной структуре высказывания:

- (8) *Toute pensée non conforme devient suspecte et est aussitôt dénoncée.* «Любая несоответствующая мысль становится подозрительной и немедленно изобличается» [DAALF: 891].

В отсутствие эксплицитно выраженного оценивающего субъекта оценка осуществляется с точки зрения «представления о нормативном положении вещей в данном социуме» [Вольф 1978: 22]. Т.е. имплицитно выражается некий коллективный субъект оценки.

При переходном употреблении собственно оценочных прилагательных зависимая именная группа N_2 вводит оценивающий субъект и ограничивает оценочное значение сферой лица, производящего оценку (N_2 — лицо или соматизм):

- (9) *Il mettait toute son énergie à faire ce qui était désagréable à ces critiques...* «Всю свою энергию он тратил на то, чтобы сделать что-то неприятное этим критикам...» [Rolland 1957b: 180].
- (10) *Une peinture vert sombre, agréable à l'œil, recouvrait les boiseries de la façade.* «Радующая глаз темно-зеленая краска покрывала деревянные детали фасада» [Troyat 1964: 44].

Таким образом, оценочные адъективные предикаты открывают места для двух актантов: субъекта предикативного (оценочного) признака, на который обычно накладывается роль объекта оценки (N_1 поверхностной структуры), и объекта предикативного признака (N_2 поверхностной структуры), который одновременно является субъектом оценки. Критерий оценки, как правило, не включается в валентностный набор предиката, он либо эксплицитно не выражен, либо выражен другими средствами контекста. Были обнаружены случаи введения критерия оценки в качестве участника ситуации оценки в синтаксическую структуру высказывания через объектное дополнение N_2 при управляющем прилагательном *suspect* 'подозрительный':

- (11) *Pourtant il était suspect à la démocratie.* «И все же он с подозрением относился к [он был подозрителен к] демократии» [France 1965: 49].
- (12) *...nos maîtres escomptaient la salutaire influence qu'il aurait sur moi, déjà fort suspect de mauvais esprit.* «...наши учителя рассчитывали на благотворное влияние, которое он окажет на меня, уже сильно подозревавшегося в неблагонадежности» [Mauriac 1935: 149].

В примере (11) функция субъекта оценки совмещается с функцией субъекта предикативного признака, о чем свидетельствует категориальная характеристика имени, замещающего позицию N_1 (имя лица). Объект оценки в этом случае вводится через объектный актант N_2 . В примере (12) оценка осуществляется лицом (*nos maîtres* 'наши учителя') и направлена на лицо (*moi* 'я'). Одушевленный объект оценки вводится в поверхностную структуру именем лица N_1 , субъект оценки не входит в число эксплицитно выраженных аргументов прилагательного, он восстанавливается из предтекста, а объектный актант *de* + N_2 вводит параметр оценки. Замена эксплицитно выраженного актанта маркируется сменой предлога, оформляющего дополнение. Таким образом, прилагательное *suspect* на содержательном уровне открывает три валентности: на субъект оценки, объект оценки и параметр оценки. Эксплицитное выражение получают только две валентности: объект оценки и либо субъект оценки, либо параметр оценки (N_2). Какой из актантов получит эксплицитное выражение, определяется коммуникативными задачами конкретной ситуации. Роль специфика объектного актанта дифференцируется по категори-

альной принадлежности N₂ (лицо / не лицо) и по предлогу: *à* вводит неодушевленный объект оценки, *de* вводит параметр оценки.

Опираясь на сделанные наблюдения, можно сказать, что адъективные предикаты оценки и организуемые ими отношения относятся к ядру ЛСПО, так как содержат доминирующую релятивную сему и задают определенный набор семантических ролей с закрепленными за ними категориальными признаками.

Отношения наличия/отсутствия

К рассматриваемой лексико-семантической группе относятся эмпиричные прилагательные *plein (de)* 'полный', *vide (de)* 'пустой', *riche (de/en)* 'богатый чем-л.', *pauvre (de)* 'бедный чем-л.', *fertile (en)* 'насыщенный', *fort (de)* 'сильный', *lourd (de)* 'тяжелый', *large (de)* 'широкий', *haut (de)* 'высокий', *vieux (de)* 'старый', *âgé (de)* 'пожилой' и некоторые другие. Исходное лексическое значение таких прилагательных накладывает определенные ограничения на семантику определяемого N₁ (для *plein* и *vide* — заполняемая емкость, для *riche* и *pauvre* — лицо, для *fertile* — референт, дающий плоды, для *fort* — наделенный физической силой, для *lourd* — имеющий вес, для *large* и *haut* — имеющий размер, для *vieux* и *âgé* — имеющий возраст). В свою очередь, взаимодействие семантики прилагательных с семантикой N₁ более или менее четко задает количественно характеризуемый предмет или качество (жидкость, сыпучая субстанция, имущество, плоды, сила, вес, возраст и т.д.). Таким образом, изучаемые предикаты имеют две содержательные валентности: на субъект и на объект предикативного признака (количественно характеризуемая сущность). При соблюдении семантического согласования с N₁ объектная валентность не предполагает эксплицитного выражения, так как необходимая информация содержится в именной группе «N₁ + прилагательное», т. е. речь идет о прилагательных абсолютного значения⁶:

- (13) *Riches ou pauvres, ils n'ont jamais d'argent pour les nécessités de la vie, tandis qu'ils en trouvent toujours pour leurs caprices.* «Богаты они или бедны, у них никогда не бывает денег на необходимое, зато они всегда находят их на свои прихоти» (*Le père Goriot*. С. 129).

Заполнение объектной валентности связано для изучаемых прилагательных с частичной или полной утратой исходной лексической семантики. В переходном употреблении они выполняют связочную функцию и реализуют широкое категориальное значение наличия/отсутствия, о чем свидетельствует допустимость условной замены прилагательного глаголом *avoir* 'иметь':

- (14) *Y a-t-il un de vous qui soit, comme moi, riche de plus de dix mille frères prêts à tout faire pour vous?* «Есть ли среди вас хоть один человек, у кого, как у меня, есть [кто богат] более десяти тысяч братьев, готовых ради вас на все?» (*Le père Goriot*. С. 122) (*être riche de plus de dix mille frères* → *avoir plus de dix mille frères*).

Стирание исходного эмпиричного значения может быть результатом действия двух факторов:

⁶ Исключением является прилагательное *plein*, которое в силу своей широкозначности предопределяет только общие категориальные характеристики объекта количественной оценки и не может употребляться абсолютно без опоры на контекст (релятивное прилагательное).

1. Нарушение описанных выше ограничений, накладываемых прилагательным на семантику N_1 и N_2 . Наиболее показательным оказывается расширение сочетательных возможностей прилагательного *plein*, семантическая эволюция которого проходит несколько этапов при употреблении прилагательного с существительными самой разнообразной семантики от конкретно-предметных имен и имен лиц до абстрактных понятий. В результате в зависимости от категориальных характеристик лексических единиц, занимающих позиции N_1 и N_2 , прилагательное может утрачивать признаковое значение, превращаясь в интенсификатор качественного признака, заключенного в N_2 :

- (15) ...*pleine d'une confiance aveugle en lui, elle obéissait sans murmure à ses fantaisies les plus saugrenus*. «...слепо доверяя ему (= полная слепого доверия к нему), она безропотно подчинялась его самым нелепым капризам» [Balzac 1972: 37].

Подтверждением появления значения интенсивности признака может служить допустимость синонимической трансформации с наречием-интенсификатором *très* 'очень': *pleine de confiance en lui* → *très confiante en lui*.

Расширение сочетаемости прилагательных *vide*, *lourd*, *riche*, *pauvre* не имеет такого охвата, как для *plein*, но также приводит к постепенному обобщению их исходного значения (см. выше пример (14)). В художественной литературе сочетания этих прилагательных с лексическими единицами, нарушающими требования семантического согласования и приводящими к метафоризации значения прилагательного, часто используются как стилистический прием:

- (16) ...*les quatre calamités qui font les hommes pauvres d'esprit, pauvres d'argent, pauvres de chair ou pauvres de coeur*. «...четыре бедствия, которые обедняют людей духовно, материально, физически и эмоционально (= делают людей бедными духом, бедными деньгами, бедными телом или бедными сердцем)» [Bazin 1950: 24].

2. Десемантизация прилагательного в сочетании с N_2 , содержащим итеративную сему, присутствующую в семантической структуре как прилагательного, так и зависимого имени («внутреннее дополнение» [Гак 2000: 290]). Прилагательные *large*, *haut*, *lourd*, *pauvre*, *riche*, *fort*, *vieux*, *âgé* при заполнении объектной валентности существительным, содержание которого имплицитно определяется их семантикой (ширина, высота, вес, деньги, имущество, богатство, могущество, сила, возраст и т. п.), десемантизируются в результате семантической избыточности, приобретая обобщенное значение «наличия». Показателем десемантизации прилагательного является возможность перефразирования с опущением прилагательного.

- (17) *Dans son état actuel, la maison de M. Paillot, libraire, présentait une façade unie et blanche, haute de trois étages*. «В своем нынешнем состоянии дом г-на Пайо, книготорговца, представлял собой простой белый фасад высотой в четыре этажа» [France 1965: 122] (*une façade haute de trois étages* → *une façade de trois étages*).
- (18) *Comment moi, riche de sept cent mille francs, me suis-je laissé dépouiller?* «Как же я, имея семьсот тысяч франков (= богатый семьястами тысячами франков), позволил себя ограбить?» (*Le père Goriot*. С. 122) (*moi, riche de sept cent mille francs...* → *avec mes sept cent mille francs...*)
- (19) *Fort de cette force, l'Evêché s'était tout de suite fait sa part*. «Подкрепленное этой силой, епископство немедленно отхватило себе львиную долю» [Hugo 1978: 151] (*Fort de cette force, l'Evêché...* → *Comme l'Evêché avait cette force...*).

Действие обоих факторов приводит к обобщению исходного значения управляющего прилагательного. Обобщенный характер адъективного предиката позволяет в подобных случаях считать, что он составляет единое целое с характеристикой, заключенной в N_2 , и рассматривать его как «составной» моновалентный предикат, открывающий позицию для носителя предикативного признака [Кацнельсон 2002: 66].

Таким образом, десемантизация и строевая функция адъективных предикатов рассматриваемой группы в переходном употреблении не позволяет считать присутствующую в их семантике релятивную сему доминирующей. Учитывая особый статус объектного дополнения при таких прилагательных, можно сказать, что с точки зрения выделенных прототипических признаков предикативное значение наличия/отсутствия и передающие его прилагательные находятся на периферии ЛСПО.

Итак, в результате анализа каждого из десяти типов глубинной ситуации отношения были определены содержательные валентности соответствующих адъективных предикатов, открывающие места для семантических актантов, представленных на поверхностном уровне позициями N_1 и N_2 . Результаты обобщены в таблице⁷.

Таблица. Актантные наборы адъективных предикатов, организующих обобщенные типы ситуации отношения

Тип глубинной ситуации отношения	N_1	N_2
Отношения сравнения	Субъект предикативного признака	Субъект предикативного признака
Оценочные отношения	Объект оценки	Субъект оценки Параметр оценки
Отношения типичности признака	Локализующий субъект	Субъект предикативного признака
Отношения полезности	Субъект предикативного признака	Бенефициант Предназначенность
Отношения потенциальной способности быть объектом воздействия	Пациенс воздействия	Агенс воздействия Бенефициант Инструмент
Эмоциональное/интеллектуальное отношение лица	Экспериенсер	Объект предикативного признака Мотив
Отношения причастности	Субъект предикативного признака	Объект предикативного признака
Отношения наличия/отсутствия	Субъект предикативного признака	Объект предикативного признака

⁷ Поскольку во многих случаях имеет место наложение дополнительных семантических ролей на функции субъекта и объекта предикативного признака, в таблице такие комплексные актанты получили название по их дополнительной роли. Если же через одну позицию могут эксплицироваться разные актанты (дифференцирующиеся своими скрытыми грамматическими категориями и в некоторых случаях вводимые разными предлогами), то в таблице указаны все актанты, способные замещать данную позицию.

Тип глубинной ситуации отношения	N ₁	N ₂
Ограничение приложимости признака	Субъект предикативного признака	Локализующий субъект
Отношения причинно-следственной обусловленности признака	Субъект предикативного признака Экспериенсер	Мотив

В ходе анализа были отмечены управляющие прилагательные, которые могут переходить из одной лексико-семантической группы в другую и, соответственно, обозначать разные типы ситуации отношения. Это в основном прилагательные, которые обозначают собственные признаки предмета (*rouge* 'красный', *blanc* 'белый', *froid* 'холодный', *sourd* 'глухой', *fou* 'безумный', *malade* 'больной' и некоторые другие), и некоторые оценочные прилагательные (*bon* 'хороший', *favorable* 'благоприятный'). Проиллюстрируем такой «переход» на примере прилагательного *froid*:

- (20) *Quel égoïsme serait resté froid à ce cri de désespoir qui, semblable à une pierre lancée dans un gouffre, en révélait la profondeur?* «Кто (= Какой эгоизм) смог бы остаться **равнодушным** (= холодным) к этому крику отчаяния, который, как камень, брошенный в бездну, показывал его глубину?» (*Le père Goriot*. С. 193).
- (21) *Christophe ne respirait plus, il n'osait faire un mouvement, il était tout froid d'émotion.* «Кристоф больше не дышал, не осмеливался пошевелиться, он весь **похолодел** от волнения» [Rolland 1957a: 46].

Прилагательное *froid* может входить в состав переходных конструкций, описывающих эмоциональное отношение лица и отношения причинно-следственной обусловленности признака. В обоих случаях в качестве определяемого N₁ выступает имя лица (либо соматизм, см. пример (21)) или персонифицированное абстрактное имя со значением свойства лица (см. пример (20)). К живому человеку признак низкой температуры, составляющий прямое значение эмпиричного прилагательного *froid*, не может быть применен как постоянный. Следовательно, при употреблении с одушевленным N₁ происходит нарушение ограничений, накладываемых исходной семантикой прилагательного на семантику определяемого. Зависимый элемент необходим для того, чтобы придать приписываемому признаку временный характер. В результате появления второго именованного компонента N₂ и взаимодействия его семантики с семантикой N₁ происходит сдвиг значения прилагательного, приводящий к появлению релятивной семы. Если N₂ оформляется предлогом *à*, то прилагательное метафоризируется, приобретая переносное значение *indifférent à* — 'безразличный, равнодушный к' (пример (20)); при этом предложное дополнение *à* + N₂ вводит в поверхностную структуру объект, на который направлено эмоциональное отношение лица. Если N₂ оформляется предлогом *de*, то прилагательное метафоризируется, приобретая дополнительную сему интенсивности, направленную на признак, содержащийся в N₂ (см. пример (21): *froid d'émotion* → *très ému* 'похолодевший от волнения → очень взволнованный'). Предложное дополнение *de* + N₂ уточняет причину возникновения признака, не соответствующего категориальной характеристике субстанционального значения N₁. В подобных случаях одушевленность определяемого опосредованно (через прилагательное) имплицитно объектный актанта, выполняющий сопряженную функцию мотива возникнове-

вения предикативного признака. В результате метафорзации и частичной утраты прилагательным исходного значения возникают своеобразные языковые клише (*chaud / froid / rouge / mouillé d'émotion* 'разгоряченный / похолодевший / красный / взмокший от волнения → очень взволнованный'; *rouge de plaisir / de colère / de honte* 'красный от удовольствия / от злости / от стыда'; *fou de rage / de peur / d'angoisse* 'вне себя от ярости / от страха / от тоски' и т. п.). Подобные устойчивые сочетания, передающие отношения причинно-следственной обусловленности признака, включают ограниченный набор лексических единиц. Входящие в их состав прилагательные в силу описанных особенностей их переходного употребления могут быть отнесены к периферии ЛСПО.

Обобщая сделанные наблюдения, отметим, что смена предлога, вводящего N_2 , всегда является маркером замены эксплицитно выраженного актанта. Однако замена актанта не во всех случаях маркирует изменение типа описываемой ситуации отношения (вспомним оценочное прилагательное *suspect* (см. выше примеры (11)–(12)). Представляется возможным рассматривать разновидности ситуации отношения, передаваемые соответствующими предикативными значениями, как частные подсистемы внутри единой системы поливалентных адъективных предикатов. Большинство подсистем являются открытыми (могут пополняться новыми элементами) и обладают «мягкими контурами» из-за способности некоторых прилагательных участвовать в установлении нескольких типов отношений. В соответствии с предложенными прототипическими признаками были выделены четыре ядерные, три периферийные подсистемы и три подсистемы, занимающие промежуточное положение внутри системы адъективных предикатов отношения. Результаты представлены на рисунке.

Рисунок. Система адъективных предикатов отношения

Принадлежность элементов подсистем к ядерным или периферийным была определена исходя из прототипических признаков, релевантных для всего класса французских переходных прилагательных, с учетом специфики конкретной подсистемы. Место каждой подсистемы внутри единой системы предикатов отношения устанавливалось по прототипическим признакам большинства элементов подсистемы.

Выводы

Проведенное исследование показало, что адъективная переходность во французском языке представлена прилагательными, общим свойством которых является присутствие в их значении релятивной семы. Прилагательные, имеющие релятивную сему, допускают переходное употребление и входят в межчастеречное ЛСПО, внутри которого образуют лексико-семантические группы по близости лексических значений в переходном употреблении. Прилагательные каждой группы сочетаются с именными компонентами, категориальные признаки которых задаются содержательными валентностями предикативного значения, и описывают ту или иную разновидность глубинной ситуации отношения. Совокупность предикативных значений поливалентных адъективных предикатов и соответствующих им лексико-семантических групп переходных прилагательных, с одной стороны, и совокупность содержательных валентностей, открывающих места для именных компонентов определенной семантики, с другой стороны, представляют парадигматические и синтагматические системные связи элементов изучаемой системы адъективной переходности на глубинном и поверхностном уровнях.

Опираясь на сделанные наблюдения, можно сказать, что французские адъективные предикаты отношения составляют открытую динамическую систему, состоящую из десяти взаимосвязанных подсистем и организованную по принципу ядра и периферии.

Анализ материала позволил выделить прототипические признаки адъективного предиката отношения: наличие доминирующей релятивной семы как неотъемлемой части его семантической структуры и наличие у предикативного значения набора содержательных валентностей, задающих его принадлежность к определенной подсистеме релятивных значений. В результате:

- к **ядерным** были отнесены собственно оценочные прилагательные и прилагательные, обозначающие несобственные признаки предмета или собственным признакам, проявляющиеся по отношению к соответствующим референтам (преимущественно собственно-релятивные прилагательные);
- к **периферийным** были отнесены прилагательные, обозначающие собственные признаки предмета, у которых релятивная сема возникает только в переходном употреблении и для которых такое употребление сопряжено с обобщением значения или с реализацией переносного значения в результате нарушения требований семантического согласования с непосредственным окружением, накладываемых исходной семантикой прилагательных (преимущественно прилагательные абсолютного значения в переходном употреблении);

- между ядром и периферией располагаются прилагательные, которые при употреблении с объектным дополнением переходят от обозначения собственных, стабильных признаков предмета к обозначению его несобственных, временных признаков. Такой переход не связан со значительным сдвигом в значении прилагательного, а сопровождается сужением исходного значения прилагательного в результате его конкретизации (преимущественно прилагательные абсолютного значения в переходном употреблении). Появление эксплицитно выраженного актанта обусловлено коммуникативными задачами высказывания.

Динамичность системы адъективных предикатов отношения обусловлена способностью некоторых из них переходить из одной подсистемы в другую. Причиной такого перехода является замена эксплицитно выраженных актантов. Замена актантов становится возможной либо за счет способности прилагательного реализовывать переносные значения (часто в результате метафоризации) в зависимости от семантики непосредственного окружения, либо за счет широкозначности прилагательного. В обоих случаях такие прилагательные целесообразно рассматривать как периферийные элементы системы в связи с подвижностью их семантики, не допускающей однозначной интерпретации эксплицитно выраженных актантов без опоры на категориальную принадлежность именных компонентов, которая в некоторых случаях подкрепляется дифференцирующей функцией предлогов, вводящих дополнение.

Источники

- Balzac 1972 — Balzac H. de. *Eugénie Grandet*. Paris: Gallimard, 1972.
 Balzac 2000 — Balzac H. de. *Le père Goriot*. Paris: Classiques universels, 2000.
 Bazin 1950 — Bazin H. *La mort du petit cheval*. Paris: Bernard Grasset, 1950.
 Bazin 1970 — Bazin H. *Le bureau des mariages. Chapeau bas*. Moscou: Ed. du Progrès, 1970.
 France 1965 — France A. *Histoire contemporaine*. In 2 t. T. I. Moscou: Ed. du Progrès, 1965.
 Hugo 1978 — Hugo V. *Quatrevingt-treize*. Moscou: Ed. du Progrès, 1978.
 Mauriac 1935 — Mauriac F. *La fin de la nuit*. Paris: Bernard Grasset, 1935.
 Rolland 1957a — Rolland R. *Jean-Christophe*. In 4 t. T. I: *L'aube. Le matin. L'adolescent*. Moscou: Ed. en langues étrangères, 1957.
 Rolland 1957b — Rolland R. *Jean-Christophe*. In 4 t. T. II: *La révolte. La foire sur la place*. Moscou: Ed. en langues étrangères, 1957.
 Troyat 1964 — Troyat H. *Le geste d'Eve*. Paris: J'ai lu, 1964.
 Troyat 1977 — Troyat H. *Les Eygletière*. Moscou: Ed. Ecole supérieure, 1977.

Словари и справочники

- DAALF — *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. In 7 vols. Vol. 1. Paris: Le Robert, 1972.
 NLI — *Nouveau Larousse illustré*. In 8 vols. Vol. 3. Paris: Larousse, 1898.

Учебники

- Нефедов 2022 — Нефедов С.Т. *Теоретическая грамматика немецкого языка. Синтаксис. Текст: учебник*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2022.

Литература

- Арутюнова 1976 — Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы*. М.: Наука, 1976.
- Богданов 1977 — Богданов В. В. *Семантико-синтаксическая организация предложения*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.
- Вольф 1978 — Вольф Е. М. *Грамматика и семантика прилагательного*. М.: Наука, 1978.
- Гайсина 1981 — Гайсина Р. М. *Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке*. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1981.
- Гак 2000 — Гак В. Г. *Теоретическая грамматика французского языка*. М.: Добросвет, 2000.
- Гращенков, Кобозева 2017 — Гращенков П. В., Кобозева И. М. Семантические классы и управление прилагательных. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по м-лам ежегод. междунар. конф. «Диалог»* (Москва, 31 мая — 3 июня 2017 г.). Вып. 16 (23). В 2 т. Т. 2. М., 2017. С. 134–149.
- Гращенков, Лютикова 2018 — Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация. *Рема. Rhema*. 2018, (4): 9–33.
- Кацнельсон 2002 — Кацнельсон С. Д. *Типология языка и речевое мышление*. М.: Едиториал УРСС, 2002.
- Лихтарникова 1970 — Лихтарникова Н. А. *Адъективные словосочетания в современном французском языке (типа «прилагательное + предлог + существительное»): автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 1970.
- Ломизова 1975 — Ломизова Т. И. *Структурно-семантические особенности предложных адъективных словосочетаний во французском языке XVI и XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 1975.
- Пашко 1991 — Пашко Л. А. *Семантическое развертывание прилагательных, обозначающих характер человека в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Киев, 1991.
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: Изд. центр РГГУ, 2011.
- Слепакова 1982 — Слепакова М. Б. *Связующая функция прилагательных и причастий в именных словосочетаниях типа N1 + Adj + *prép.* + N2 в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 1982.
- Харитончик 1986 — Харитончик З. А. *Имена прилагательные в лексико-семантической системе современного английского языка*. Минск: Вышэйш. школа, 1986.
- Хуторецкая 2002 — Хуторецкая О. А. *Качественное прилагательное как стержневой элемент словосочетания: на материале современного французского языка: дис. ... канд. филол. наук*. СПб., 2002.
- Хуторецкая, Кириченко 2021 — Хуторецкая О. А., Кириченко М. А. Конверсивные структуры в системе французских адъективных предикатов отношения. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021, 14 (3): 839–844.
- Шрамм 1979 — Шрамм А. Н. *Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979.
- Ясногородская 1984 — Ясногородская Е. В. *Семантика французских прилагательных с объектным дополнением и способы ее передачи в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 1984.
- Beck 2002 — Beck D. *The typology of parts of speech systems: The markedness of adjectives*. New York; London: Routledge, 2002.
- Blinkenberg 1960 — Blinkenberg A. *Le problème de la transitivité en français moderne. Essai syntactico-sémantique*. Copenhagen: Munksgaard, 1960.
- Cinque 2014 — Cinque G. The Semantic Classification of Adjectives. A View from Syntax. *Studies in Chinese Linguistics*. 2014, 35 (1): 1–30.
- Dixon 2004 — Dixon R. M. W. Adjective classes in typological perspective. *Adjective classes. A cross-linguistic typology*. Dixon R. M. W, Aikhenvald A. Y. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 1–49.
- Guiraud 1962 — Guiraud P. *La syntaxe du français*. Paris: Presses universitaires de France, 1962.
- Pereltsvaig, Kagan 2018 — Pereltsvaig A., Kagan O. Adjectives in layers. *Rhema*. 2018, (4): 125–165.

Thuilier 2013 — Thuilier J. Syntaxe du français parlé vs. écrit: le cas de la position de l'adjectif épithète par rapport au nom, *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*, 2013. <http://journals.openedition.org/tipa/1066> (дата обращения: 25.06.2022).

Статья поступила в редакцию 14 марта 2022 г.
Статья рекомендована к печати 12 сентября 2022 г.

Olga A. Khutoretskaya

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
o.khutoretskaya@spbu.ru

Tatiana A. Alexeytseva

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
t.aleksejtceva@spbu.ru

Natalia L. Kucherenko

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
n.kuchrenko@spbu.ru

Maria S. Miretina

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
m.miretina@spbu.ru

Systemic organization of French predicate adjectives of relation

For citation: Khutoretskaya O. A., Alexeytseva T. A., Kucherenko N. L., Miretina M. S. Systemic organization of French predicate adjectives of relation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (4): 839–858. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.411> (In Russian)

This paper examines modern French adjective and nominative constructions with a qualitative adjective, a noun defined by it and a dependent prepositional noun, complement to the adjective. The adjective in such construction is a predicate adjective that assigns semantic roles and category features to its arguments. The rection of the adjective is a transitive usage of adjective, and the adjectives that enable such usage are included in the inter-part-of-speech lexico-semantic field of relation. The topicality of the research is determined by insufficient knowledge of rection of the adjective in the modern Romanic studies. This paper offers a new systemic approach to the predicate adjectives of relation and their semantic valences. Prototypical attributes, relevant to the French transitive adjectives, were formulated. It was established that predicate adjectives of relation constitute a dynamical system and are disposed according to the degree of expression of their features from the center to the periphery inside the system and its sub-systems. As a result, semantic roles of predicative actants of each particular system were described and the role of hidden grammar categories of nouns in the differentiation of meanings of governing adjectives and of their explicitly expressed arguments was elucidated. Methods used are contextual analysis, componential analysis, synonymic transformation and paraphrasing. The linguistic material for this study was French works of fiction of 19th and 20th centuries and modern French dictionaries.

Keywords: predicate adjective, transitivity, semantic roles, system, prototypical features.

References

- Арутюнова 1976 — Arutiunova N. D. *The sentence and its meaning. Logical and semantic problems*. Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Russian)
- Богданов 1977 — Bogdanov V. V. *Semantic and syntactic organization of the sentence*. Leningrad: Leningrad University Press, 1977. (In Russian)
- Вольф 1978 — Volf E. M. *Grammar and semantics of adjectives*. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian)
- Гайсина 1981 — Gaisina R. M. *Lexico-semantic field of relation verbs in modern Russian*. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1981. (In Russian)
- Гак 2000 — Gak V. G. *Theoretical grammar of the French language*. Moscow: Dobrosvet Publ., 2000. (In Russian)
- Гращенко, Кобозева 2017 — Grashchenkov P. V., Kobozeva I. M. Semantic classes and government of adjectives. *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (Moskva, 31 maia — 3 iunია 2017 g.)*. Vol. 16 (23): in 2 parts. Part 2. Moscow, 2017. P. 134–149. (In Russian)
- Гращенко, Лютикова 2018 — Grashchenkov P. V., Liutikova E. A. Adjectives in typology and linguistic theory: Semantics, distribution, derivation. *Rhema*. 2018, (4): 9–33. (In Russian)
- Кацнельсон 2002 — Katsnel'son S. D. *Typology of language and speech thinking*. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. (In Russian)
- Лихтарникова 1970 — Likhtarnikova N. A. *Adjectival phrases in modern French (such as "adjective + preposition + noun")*. Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences. Moscow, 1970. (In Russian)
- Ломизова 1975 — Lomizova T. I. *Structural and semantic features of prepositional adjectival phrases in the French language of the 16th and 20th centuries*. Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences. Moscow, 1975. (In Russian)
- Пашко 1991 — Pashko L. A. *Semantic deployment of adjectives denoting the character of a person in modern French*. Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences. Kiev, 1991. (In Russian)
- Плунгян 2011 — Plungian V. A. *Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages*. Moscow: Izdatel'skii tsentr Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta Publ., 2011. (In Russian)
- Слепакова 1982 — Slepakova M. B. *The binding function of adjectives and participles in nominal phrases such as N1 + Adj + prep. + N2 in modern French*. Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences. Moscow, 1982. (In Russian)
- Харитончик 1986 — Kharitonchik Z. A. *Adjectives in the lexico-semantic system of modern English language*. Minsk: Vysheishaia Shkola Publ., 1986. (In Russian)
- Хуторецкая 2002 — Khutoretskaia O. A. *Qualitative adjective as a core element of a phrase: based on the material of the modern French language*. Thesis for PhD in Philological Sciences. St Petersburg, 2002. (In Russian)
- Хуторецкая, Кириченко 2021 — Khutoretskaia O. A., Kirichenko M. A. Conversive Structures in the System of the French Adjective Predicates of Relation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2021, 14 (3): 839–844. (In Russian)
- Шрамм 1979 — Shramm A. N. *Essays on the semantics of qualitative adjectives: On the data of modern Russian*. Leningrad: Leningrad University Press, 1979. (In Russian)
- Ясногородская 1984 — Iasnogorodskaia E. V. *Semantics of French adjectives with object complement and ways of its transmission in Russian*. Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences. Moscow, 1984. (In Russian)
- Beck 2002 — Beck D. *The typology of parts of speech systems: The markedness of adjectives*. New York; London: Routledge, 2002.
- Blinkenberg 1960 — Blinkenberg A. *Le problème de la transitivité en français moderne. Essai syntacto-sémantique*. Copenhagen: Munksgaard, 1960.
- Cinque 2014 — Cinque G. The Semantic Classification of Adjectives. A View from Syntax. *Studies in Chinese Linguistics*. 2014, 35 (1): 1–30.
- Dixon 2004 — Dixon R. M. W. Adjective classes in typological perspective. *Adjective classes. A cross-linguistic typology*. Dixon R. M. W, Aikhenvald A. Y. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 1–49.
- Guiraud 1962 — Guiraud P. *La syntaxe du français*. Paris: Presses universitaires de France, 1962.

Pereltsvaig, Kagan 2018 — Pereltsvaig A., Kagan O. Adjectives in layers. *Rhema*. 2018, (4): 125–165.
Thuilier 2013 — Thuilier J. Syntaxe du français parlé vs. écrit: le cas de la position de l'adjectif épithète par rapport au nom, *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*, 2013. <http://journals.openedition.org/tipa/1066> (accessed: 25.06.2022).

Received: March 14, 2022
Accepted: September 12, 2022